

сил, как утверждают, у Августа двадцать тысяч солдат, ибо считал, что сможет победить Ромуальда. Приняв командование войском, он отправился в местечко под названием Форино и встал там лагерем. Гримоальд, который уже прибыл в Беневенто, узнав об этом, захотел выступить против него. Но его сын Ромуальд сказал: «Не [Ваше] это дело, отправьте со мной часть Вашего войска. Я с Божьей помощью сражусь с ним [то есть с Сабуром], и если одержу победу, то в этом будет для Вас значительно большая слава». Так и случилось. Взяв с собой часть воинов отца, а также своих людей, [Ромуальд] выступил против Сабура. Перед тем как начать битву, он приказал с четырех сторон заиграть в трубы и, пока противники [стояли оглушенные], напал на них. Когда оба войска со всем рвением сражались друг против друга, один [воин] из королевских солдат по имени Амалонг, носивший королевское копьё, проткнул этим самым копьём некоего грека и, выбив из седла, поднял его над головой. Увидев это, греческое войско тут же преисполнилось неодолимого страха, обратилось в бегство и было почти полностью уничтожено; так они нашли свою смерть, а Ромуальду и лангобардам принесли победу. Сабур же, который обещал императору доставить трофеи после победы над лангобардами, возвратился к нему лишь с немногими людьми и принес [только] позор. Ромуальд, одержав победу над врагами, с триумфом вернулся в Беневенто и доставил радость отцу, а также [возвратил] всем покой, [избавив] от страха перед врагами.

Павел Дьякон. «История лангобардов». V, 6 — 10

В это время на шестые индикты (664 год) Август Константин отправился из столицы берегом в Афины, а оттуда в Тарент, Беневенто и Неаполь. Затем он прибыл в Рим, а именно 5 июня, на четвертую неделю вышеупомянутых индиктов¹⁶⁴. Наместник апостола вместе со всем своим клиром поспешил ему навстречу и приветствовал его в шести милях от Рима. В тот же день император отправился в церковь Святого апостола Петра на молебен и поднес там дары, на следующий день — в [церковь] Святого апостола Павла и там поднес дары. В субботний день он отправился в [церковь] Святой Марии и там тоже поднес дары. В воскресенье он проследовал вместе со своим войском в собор Святого Петра, и все воины были со свечами. [Император] возложил на алтарь паллий, украшенный золотом, после чего была отслужена месса. Далее субботним днем император отправился в Латеран, омылся и после этого проследовал в базилику Святого Вигилия. А в воскресенье все собрались в соборе Святого Петра, и, отслужив мессу, Папа и император попрощались друг с другом. Двенадцать дней император находился в Риме, забрав всё, что только служило украшению города, не пощадив даже медной крыши церкви Святой Марии и всех мучеников, которую вместе с остальным приказал отправить в столицу. И вот, покинув на второй неделе Рим, он возвратился в Неаполь, откуда по суше направился в Регию. Добравшись на Сицилию на седьмые индикты (664/665), он поселился в городе Сиракузы и приказал взимать в течение многих лет такие налоги — подушный и морской — с народа, местных жителей и собственников в провинциях Калабрия, Сицилия, Африка и Сардиния, о каких и не слышали целое столетие, так что жены расставались с мужьями, а дети с родителями. Людям пришлось терпеть множество невиданных притеснений, а посему у них уже исчезла надежда. Да и забрав священные сосуды и сокровища Святой Божьей Церкви, ничего не оставили. Но впоследствии 15 июня двенадцатых индиктов (668) вышеупомянутый император был убит в купальне.

В это время Мезеций, находившийся на Сицилии вместе с восточным войском, устроил смуту и захватил царствие. Тогда итальянская армия отправилась в путь тремя отрядами: через области Истрии, через области Кампании, через Сардинию и Африку. Они одновременно прибыли на Сицилию в город Сиракузы и с Божьей помощью низложили Мезеция, чье имя недостойно упоминания, а многие из его должностных лиц были закованы в цепи и отправлены в Константинополь. Туда же послали и голову этого смутьяна. После этого сарацины прибыли на Сицилию и взяли вышеупомянутый город, устроив великое избиение людей, как оставшихся в крепости, так и бежавших в горы, и, захватив великую добычу из того, что было привезено морем из города Рима, уплыли вместе с нею назад в Александрию.

«Книга римских понтификов». LXVIII — LXXIX

¹⁶⁴ Следовательно, в Риме год индиктов начинался в мае.